

В. Г. Белинский

**Современные исторические
труды в
России... Письма...**

Виссарион Григорьевич Белинский Современные исторические труды в России... Письма А. В. Александрова к издателю «Маяка»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2900785*

Аннотация

«В этой книжке суждения о трудах русских исторических изыскателей изложены в форме разговора между знакомыми на литературном вечере. Тут говорят, спорят и читают отрывки из сочинений, о которых идет дело. Там один из собеседующих прочел отрывок из статьи г. Морошкина, а все другие воскликнули: «Правда, совершенная правда! Лихо махнул косой!» Что такое «косой» – существительное в творительном или прилагательное в именительном падеже, не знаем...»

Содержание

Комментарии

Виссарион Григорьевич Белинский

Современные исторические труды в России... Письма А. В. Александрова к издателю «Маяка»

20. Современные исторические труды в России. М. Т. Каченовского, М. П. Погодина, Н. Г. Устрялова, Н. А. Полевого, Ф. В. Булгарина, Ф. Л. Морошкина, М. Н. Макарова, А. Ф. Вельтмана, В. В. Игнатовича, П. Г. Буткова, Н. В. Савельева и А. Д. Черткова. Письма А. В. Александрова к издателю «Маяка». Санкт-Петербург, 1845. В тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи. В 8-ю д. л., 61 и 92 стр.^[1]

В этой книжке суждения о трудах русских исторических изыскателей изложены в форме разговора между знакомыми на литературном вечере. Тут говорят, спорят и читают отрывки из сочинений, о которых идет дело. Там один из собеседующих прочел отрывок из статьи г. Морошкина, а все другие воскликнули: «Правда, совершенная правда! Ли-

хо махнул косой!» Что такое «косой» – существительное в творительном или прилагательное в именительном падеже, не знаем. Вообще, все эти разговоры отзываются тоном такого общества, которое нам мало знакомо, а потому в этих разговорах нам не все понятно. Впрочем, некоторые суждения об исторических изыскателях в этой книжке показались нам довольно интересными. Так, например: «Книга (г.) Булгарина «Россия в историческом отношении» есть не более, как хорошо сшитая компиляция, полезная для русских читателей, не знакомых с другими писателями, но уж никак не больше; для ученого в ней не найдется ничего особенно важного» (стр. 19).^[2] Тут же упоминается об ошибке г. Булгарина, указанной г. Савельевым: г. Булгарин принял латинское слово *castrensis*, «лагерный», за *кастрата* и на этом основал мнение, что римский *comes castrensis*¹ был не кто иной, как *начальник над евнухами*!! – Вот суждение об исторических трудах г. Устрялова:

Я очень уважаю, – сказал хозяин, – полезные книги, изданные нашим профессором: мастер издавать книги! Я помню, как он печатал перевод своего брата «Состояние Российской державы» Маржерета – преполезная книга! Потом он издал переводы, сделанные для покойного историографа, двух весьма важных рукописей; одну Карамзин по ошибке (как теперь обнаружилось) назвал летописью Бера – под этим

¹ начальник лагеря (латин.). – Ред.

именем она напечатана и у г. Устрялова в «Сказаниях современников о Димитрии самозванце», – как же не благодарить за всё это Николая Герасимовича? Ну, а записки Паэрле? Они хотя и не так важны, но всё же довольно замечательны. Не издай их (г.) Устрялов, они могли бы совсем утратиться, ибо подлинник доньше еще не издан, а перевод был сделан для Карамзина, с рукописи, находящейся в Германии. Спасибо, великое спасибо г. Устрялову за то, что приобрел и напечатал всё это... Высшая историческая критика – не его предмет – он за нее и не брался; его дело было – издать, напечатать книгу, и он отлично исполнил это – даже присоединил некакие заметки, очень полезные, из примечаний к истории Карамзина, а ко второму изданию несколько новых актов, отысканных в литовской метрике. Если б у нас было таких почтенных издателей поболее, русская история приобрела бы множество преполезных материалов, – но что же вы ничего не скажете о собственных сочинениях Н. Г. Устрялова? – Из уважения к полезной деятельности его, как *издателя*, я умолчу о его *сочинениях*... – Но его «Русская история» для студентов? – Она хороша... для студентов; а знатоки дела скажут вам совсем другое» (*стр. 2–3-я второй нумерации*).

О сочинителе «Истории русского народа» сказано: «его мнение имеет ли какой-нибудь вес в исторической литературе?» (*стр. 4 вт. нум.*).^[3] О г. Погодине:

Почтенный автор любит, как известно, афоризмы –

он только *набрасывает* идеи, а *развивать* и *доказывать* их ему некогда, времени нет: знаете, то надо сочинить трагедию «Марфу Посадницу» или повесть какую, или – соперничествуя с (г.) Полевым – драматическое представление: «Историю в лицах о Димитрии Самозванце», или опять стихотворное деяние «Петр Великий», или переводить стихами из Овидия, или прозою Гётева «Геца фон Берлихингена»... Когда же тут Михаилу Петровичу заниматься русскою историею? Ей-ей, совсем нет времени... Ну так не взыщите: он только *набрасывает* свои идеи в поучение русскому православному народу (*стр.* 72).

Но оригинальнее всего в этой книжке суждения о покойном Венелине и учениках его, гг. Морошкине и Савельеве, особенно последнем, Венелин – великий гений, в этом нет никакого сомнения; гг. Морошкин и Савельев рано или поздно сравняются с ним: в этом еще более не должно сомневаться. Г-н Савельев, без дальних околичностей, сравнен – с Тьерри!.. (*стр.* 19). Этого мало: приложены стихи какого-то г. *Утиса* (*стр.* 51 и 52):

Ф. Л. Морошкину и Н. В. Савельеву.

Напрасно все: ваш понят труд
И оценен великий гений.
Все толки мелочных суждений

Уж никогда не потрясут
Глубоких ваших умозрений.
Была пора: чужим умом
Жила Россия молодая;
Но совершился перелом —
Теперь пришла черда иная
И дума русская, живая,
Германский мусор пробивая,
Вдруг светлым брызнула ключом!
Давно дней наших честь и славу
Господь избавил от врагов:
И шведы помнят про Полтаву,
И туркам штык наш не в забаву
Блестел средь измаильских рвов:
И знают: богатырь седой
В полях Италии чудесной,
На Альпах, в выси поднебесной
Пронесся гибельной грозой;
И страшный день Бородина,
Москвы пожар, Березина,
Под Лейпцигом тридневный бой
И день Парижа роковой
Всем будут памятны, и Праги
Забывтый штурм своей чередой
Напомнил мощный сын отваги
Паскевич, Севера герой.
Теперь мы славны, но и славу
Пора нам предков защитить;
Аттилы грозную державу

Во всем величьи воскресить:
Да, да, славян рукою твердой
Себе Восток он покорил,
И величавый, мощный, гордый
Нагайкой Западу грозил
Да, да, казаки удалые
Не беглецов различных сброд;
То наши руссы коренные,
Славян могучих древний род.
Да, да, пора немецких мнений
Кривые толки разобрать
И светом истины прогнать
Густую тьму пустых сомнений.
И вот здесь в мраморе блистает,
В Москве родной, бессмертный лик;
И камень, кажется, вещает:
«Славянский мир могуч, велик!»
И вот ваш ум великой думой
Времен даль темную проник;
И мир славянский, грозный, чудный
Из глубины веков возник.
Хвала тебе, Венелин славный!
Ура, Морошкин-славянин!..
Савельев, Руси православной
Неутомимый, верный сын!
Нет, ваша слава не затмится,
Ваш труд великий не умрет;
Им правда всюду водворится
И плод обильный принесет.^[4]

Что на это сказать? Кажется, дело ясно говорит само за себя.

Комментарии

1.

«Отеч. записки» 1845, т. XL, № 5 (ценз. разр. 30/IV), отд. VI, стр. 31–32. Без подписи.

2.

Ср. н. т., примеч. 633 (1).

3.

Автор «Истории русского народа» – Н. А. Полевой.

4.

Цитируемое стихотворение впервые было напечатано в «Маяке» за 1844 г. (том XVI, гл. I, стр. 17–19).